

ОЛЬГА БЕЛОКОЊЪ

6+

ЛЕДЯНЫЕ
СЛЕЗЫ
ЛУНЫ

Ольга Белоконь
Ледяные слёзы Луны

«ЛитРес: Самиздат»

2017

Белоконь О. А.

Ледяные слёзы Луны / О. А. Белоконь — «ЛитРес: Самиздат»,
2017

Эта книга - сказочная история, вдохновлённая всей индийской культурой: мифами, средневековыми пьесами, сериалами, личными впечатлениями. Автор постаралась сохранить то, что более всего любит в Индии, - яркость красок, дневной зной и ночную прохладу, нежный свет Луны, волнующий сердце предчувствием чего-то необычайного. Вокруг лунного божества Чандра-дэва и закручивается повествование. За свои поступки отвечать приходится богам и людям на небесах и на Земле.

© Белоконь О. А., 2017
© ЛитРес: Самиздат, 2017

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

13

Ольга Белоконь

Ледяные слёзы Луны

— Почему мой ребёнок ещё не спит?

— Мамочка, я жду сказку! Без неё – не усну!

— Про кого же тебе рассказать сказку?

— Видишь, мама, на небо взошёл месяц? Расскажи про него!

— Ладно уж, расскажу. Знаешь, это с Земли небеса кажутся пустыми, а планеты – светящимися шарами. На самом деле там, наверху, множество миров, в них живут волшебные существа. Планеты – тоже живые существа, похожие на людей. Но зовут их иначе – дэвами. Твой месяц – дэв, его зовут Чандра. Он непослушный, такой же, как и ты. Я расскажу тебе историю, которая случилась давным-давно, а может быть, происходит и сейчас...

1.

Луна в гороскопе не должна быть изолированной. Лучшие соседство с планетами-врагами, чем изолированность.

Индийский астролог

Невозможность получить желаемое путём выработанных стереотипов поведения приводит к глубокому кризису.

Психолог

Дхамини с недоумением и некоторой тревогой вглядывалась в ночное небо. Уже несколько дней серп Луны упорно прятался за плотной дымкой, так что его свет был скрыт – как от смертных жителей Земли, так и от дэвов, не ведающих про старость и болезни. Дхамини была из рода гандхарвов – небесных певцов и танцовщиков. Не дэвы, но и не смертные. Сейчас Дхамини вместе со своим отцом, царём гандхарвов, и лучшими танцовщицами и музыкантами находилась в Сурья-локе, доме Солнца. Намечалось большое торжество – свадьба дочери Сурьи Ямуны с Мангал-дэвом, управителем планеты Марс, и всё должно было быть подготовлено в лучшем виде.

Дхамини всегда отличалась хорошей организованностью и умением делать самые сложные дела вовремя и так, как должно. Но в эти несколько дней она стала замечать, что дела начали требовать куда больше внимания и усилий. И не только у неё – в конце концов, сейчас Дхамини пребывала в состоянии неопределённости, вызванной желанием её отца сблизиться с домом Сурьи и собственными желаниями сердца, которые, как она прекрасно понимала, доставят отцу только огорчение. Да и дэв, заставляющий сердце дочери гандхарвов биться быстрее, казалось, совершенно не обращал на неё внимания. Так что Дхамини могла объяснить трудности в делах рассеянным состоянием своего ума.

Но и девушки-танцовщицы, и музыканты – все чувствовали отсутствие вдохновения. Не то чтобы репетиции были совсем провальными – но была в представлениях некоторая натяжка и напряжённость, как будто выступали не опытные артисты, а новички, страшно боящиеся перепутать и забыть движения и мелодию.

– Таким выступлением мы не впечатлим дэвов, – озабоченно сказала Дхамини гандхарвам.

– Что же поделать, царевна, – печально заметила одна из танцовщиц. – Мы стараемся, но...

– ...но искусству нужно вдохновение, полёт, – неожиданно вмешался посторонний голос, и Дхамини, нахмурившись, обернулась. И тут же улыбнулась, сложила руки в приветствии.

– Моё почтение, божественный мудрец!

– Нараяна, Нараяна, благословляю, – пропел Нарада¹, который, как обычно, материализовался внезапно, повторяя имя своего божества. – Вдохновение. А кто даёт нам вдохновение, дочка?

– Дэви Сарасвати, супруга Господа Брахмы, Творца Вселенной, – Дхамини знала, что Нарада – добрый, но лукавый риши-мудрец и у его прихода всегда есть какая-то цель. Но какая – понять обычно можно было только тогда, когда Нарада достигал своей цели. Поэтому она сразу решила не гадать, а довериться времени и посмотреть, что из всего этого выйдет. – Она – владычица всех искусств.

– Это правда, – Нарада лукаво прищурился. – Но не вся. Нараяна, Нараяна, неужели вы не помните, кто именно в мире даёт движение энергиям искусства, кто придаёт им форму, выражающуюся в виде вдохновения?

– Чандра-дэв, – догадалась Дхамини. – Благословлённый самой матушкой Сарасвати, владеющий всеми шестьюдесятью четырьмя видами искусств. Ну конечно! Простите меня, божественный мудрец, в доме Солнца я совсем забыла о Луне.

– Ничего, дочка, – улыбнулся Нарада, снова немного лукаво, как будто бы играл в какую-то игру, смысл которой понимал только он один. – Нараяна, Нараяна! Давно ли вы видели свет Чандра-дэва, а?

– Вче... ой, нет, дня три назад. Или четыре. Или... неделю? – быстро подсчитала Дхамини. – Ну да, около недели. А ведь новолуния не было, Луна должна находиться на растущих фазах – время, благоприятное для всяких начинаний и занятий искусством... Ой, где же Чандра-дэв?

– Стоит задать правильный вопрос, и полдела сделано, – с удовлетворением поделился мудростью Нарада. – Нараяна, Нараяна! А мне уже пора, но я обязательно приду на ваше представление! Благословляю!

И мудрец исчез, как не бывало, даже воздух не колыхнулся.

После этого Дхамини и пошла выглядывать молодой месяц на небе Сурья-локи. Но его не было видно – не то чтобы точно можно было сказать, что Луны на небе нет, просто в том месте, где он должен был находиться, стояло густое облако. Свет через него не просачивался, и было непонятно, есть за ним Луна или нет. Но всё остальное небо было совершенно чистым, звёзды мерцали, как и раньше, и Дхамини заключила, что Чандра-дэв всё-таки не исчез совсем, а прячется за тучей.

– Почему же вы не даёте любоваться своим светом, Чандра-дэв? – спросила Дхамини в ночное небо. – Вам не нравится, что дочь Сурья-дэва выходит замуж? Я слышала, что когда-то вы сами хотели на ней жениться. Но были при этом не очень честными, не так ли? Скрыли, что у вас есть незаконнорожденный сын от соблазнённой вами женщины. Но всё же... не препятствуйте свадьбе дэви Ями, очень вас прошу. Многое зависит от того, как гандхарвы выступят, пожалуйста, покажите нам вашу светлую улыбку, пролейте вдохновение!

Но на небе ничего не изменилось. Дхамини вздохнула – дэвы не всегда слышали обращённые к ним молитвы и даже на жертвоприношения царей Земли не всегда отзывались, что уж говорить о дочери гандхарвов. «Придётся идти в Чандра-локу», – решила Дхамини. Но сперва нужно было спросить разрешения у отца.

– Вдохновение? Гм... – царь гандхарвов задумался. – Это важно, я понимаю, но... стоит ли беспокоить Чандра-дэва этим? И дом Солнца...

– Во враждебных отношениях с Чандра-локой, я понимаю, отец, – быстро произнесла Дхамини. Пока она шла к отцу, её намерение пойти в Чандра-локу ещё более окрепло. – Но

¹ Нарада – бессмертный мудрец, умеет перемещаться куда угодно по своему желанию. Всегда повторяет одно из имён бога Вишну – Хранителя мироздания, Нараяна.

Чандра-дэв всегда был добр к нам, гандхарвам. Я чувствую, что-то тут не то, он не просто так прячется. А для блестящего выступления его энергии необходимы.

– Хорошо, – сдался отец. – Только быстро, и никто из дома Сурьи не должен знать, что ты пошла в Чандра-локу, им это было бы неприятно. А мы не хотим огорчать никого из этой славной семьи, верно?

– Да-да, хорошо, спасибо, отец! – получив разрешение, Дхамини быстро направилась из Сурья-локи, но на самом выходе из дворца ей внезапно встретила Ямуна.

Дочь Сурьи, вместо того чтобы находиться в своих покоях, в волнении бродила по дворцу. Предстоящая свадьба с Мангал-дэвом не приносила ей радости, она вообще считала Мангала грубым и не уважающим женщин. Некоторое время назад она согласилась выйти замуж за него только потому, что таким образом можно было вернуть её отца Сурью, десять лет пребывавшего в виде энергии, а не в форме дэва. Энергия делала свою работу, но общаться с огненным шаром как с отцом было невозможно. Теперь Сурья вернулся, и он был так счастлив, что его любимая дочь выходит замуж! У Ями просто язык не поворачивался сказать ему, что она вовсе не хочет быть женой Мангал-дэва. Находясь в ловушке, Ями постоянно пыталась то смириться, то придумать, как выйти из этого положения, не огорчив отца, не задев его чувства.

– Дхамини! Куда это ты направляешься? – Ями была рада отвлечься от невесёлых мыслей, и смущение Дхамини её скорее позабавило.

– Так... никуда... – пробормотала дочь гандхарвов. Она была не приучена лгать, но и сказать правду тоже не могла – помня наказ отца, не хотела расстраивать дочь Солнца.

– Ой ли? – прищурилась Ямуна. – Тогда к чему такое смущение? Мы же как сёстры, верно? Мама Чхая только недавно объявила перед всеми, что считает тебя своей дочерью. А у сестёр не может быть секретов. Скажи, Дхамини, куда ты отправляешься ночью и зачем?

– Не знаю, как и сказать, – вздохнула Дхамини. Она поняла, что Ями не отстанет, пока всё не выяснит. – Очень прошу вас не сердиться, дэви. Я иду выяснить, куда делось вдохновение.

– Вдохновение? – переспросила Ямуна в изумлении. Она ожидала чего угодно, но не такого ответа.

– Да, дэви. Кроме техники, знания движений и мелодии, в искусстве важно вкладывать душу, вы знаете. Вдохновение – это такое состояние, когда душа раскрывается легко и свободно и не нужно усилий для этого. Тогда всё не только получается, а получается легко. Возникает такое чувство... парения, полёта.

– Я понимаю, о чём ты говоришь, – медленно произнесла Ями. – Но вдохновение возникает при мыслях о ком-то значимом для тебя, дорогом, верно?

– И да и нет, – покачала головой Дхамини. – Близкие, конечно, помогают вдохновению. Но, чтобы отдаться полностью искусству, нужны особые энергии. И их дарит нам, гандхарвам, танторам и музыкантам, один дэв... ох, не сердитесь сейчас на мои слова, дэви.

– Давай проще, Дхамини, – ласково улыбнулась Ямуна. – Мы же сёстры, потому не называй меня дэви². И я обещаю не сердиться. Вижу, что тебя что-то беспокоит, потому не бойся и расскажи мне, что случилось. Это связано с тем, что ты украдкой, ночью, выходишь из дворца, да?

– Да... сестра, – Дхамини подумала, что нарушает обещание, данное отцу, в том, что никто из семьи Сурьи не узнает, куда она направляется. Но другого выбора не было – отказ говорить непременно расстроит дэви Ямуну. – Энергии, необходимые для вдохновения, дарит нам Чандра-дэв. Но он уже неделю не показывает своего лица на небе, хотя новолуния нет и месяц растущий... Вот я и пошла узнать, почему он так делает. В Чандра-локу. Вы сердитесь?

– Если и сержусь, то точно не на тебя, Дхамини, – Ямуна весело и возмущённо тряхнула волосами. – Чандра всегда умеет сделать нечто такое, что вызывает беспорядки в мире и в

² Дэви – богиня, а также вежливое обращение к любой женщине.

Сурья-локе. Вздумал испортить мне свадьбу? Но не выйдет, как и всегда. Я пойду с тобой, сестра, – нам двоим он точно ничего не сделает. И мы вернём Луну на небо, пусть выполняет свои обязанности. А иначе... иначе мой брат, Шани, сам придёт и разберётся с ним. Пошли!

– Гм... – Дхамини, честно говоря, не думала, что это хорошая идея – идти самой дочери Сурьи в Чандра-локу. Угроза вмешательства Шани³ тоже не способствовала мирной обстановке. Но, видя решимость Ями, смирилась. – Однако разве вам не стоит попросить разрешения у отца, Сурья-дэва?

– Мне не нужно разрешение, чтобы идти куда угодно, – быстро произнесла Ями и направилась к выходу. Дхамини ничего не оставалось делать, как пойти следом.

По правде говоря, Ями надо было бы попросить разрешения у отца или хотя бы у матери. Но она знала их реакцию – сама мысль о приближении дочери Солнца к Чандра-локе и господину этой локи была бы для них невыносима. Ями же хотелось развеяться, и как знать, может, там она найдёт выход? Вдруг Чандра-дэв каким-то образом сделает свадьбу с Мангалом невозможной? Или хотя бы задержит – отсрочка позволит Ями что-нибудь придумать. Конечно, так использовать Чандру было не очень честно, но сейчас Ями об этом не думала. В конце концов, Месяц ей должен.

– ...Что-то надо делать, – озабоченно сказал один из братьев-Ашвинов своему близнецу. Тот кивнул. Братья были рождены на Земле и предпочитали держаться к ней поближе, потому охотнее всего отзывались на призывы смертных людей. Их занятием было врачевание, и Ашвины знали всё о способах излечения различных недугов и целебных травах.

– Сила растений уменьшается. Сейчас это ещё не очень заметно, но... – Ашвин не договорил, но его брат снова понимающе кивнул.

– Не понимаю, в чём дело, – огорчённо продолжил Ашвин.

– Посмотри на небо, – наконец заговорил его брат. Первый близнец поднял голову и увидел звёзды.

– Что там? Ну, звёзды... Больше ничего нет.

– Вот именно, – со значением произнёс второй Ашвин.

– О, точно! Где Чандра? – Ашвин завертел головой. – Ерунда какая-то. Сейчас Луна должна находиться в растущей фазе, время для сбора лекарственных растений благоприятное. Но там, где должен быть месяц, висело плотное облако, совершенно скрывавшее его свет.

– Как странно! Ночь ясная, больше нигде облаков нет, – с недоумением заметил первый Ашвин.

– Чандра поднимает воду из земли в стебли и листья растений. Без этого нет ни роста, ни целительной силы. А сейчас его энергии работают не в полную силу, как во время убывающих фаз. Поэтому растения вялые. Но почему Чандра-дэв так делает? – задумался второй брат.

– Не знаю, – нахмурился первый. – Но всё это не к добру. Нужно решить проблему, пока она не стала слишком большой. Обратимся к Шани? Наш брат мастер распутывать самые разные клубки.

– Да, Шани всегда помогает. Скажем ему, – одобрил идею второй Ашвин.

...Уход Дхамини и Ями из Сурья-локи не остался незамеченным, как они ни старались. Чьи-то зоркие глаза следили за ними до самой Чандра-локи.

– Девушки явно не хотят сопровождения, – недоумевал Каколь-ворон. – Но почему они идут в Чандра-локу ночью? Что-то здесь кроется... Хм... не опасно ли это? – Каколь поёжился, вспоминая своё последнее посещение Чандра-локи. – Что же мне делать? Вмешиваться в их

³ Шани – планета Сатурн, а также – божество этой планеты.

дела было бы неправильно – всё-таки я только птица, хоть и вахана⁴ Шани. О! Пойду-ка расскажу всё ему.

И, довольный, что решение принимать другому, Каколь быстро направился туда, где, по его предположениям, должен был находиться Шани-дэв.

...По пути в Чандра-локу Дхамини более подробно объяснила Ями про искусства Сарасвати, энергии Чандры и облако, скрывающее молодой месяц. Ями же рада была отвлечься от мучающих её мыслей, поэтому слушала очень внимательно и сочувствовала дочери гандхарвов в полной мере. Они сразу договорились, что больше никто не узнает об их посещении Чандра-локи – ни к чему волновать близких. А с проблемой, какой бы она ни была, девушки справятся сами. Ями пояснила и отношения между Сурья-локой и Чандра-локой:

– Когда я была ещё девочкой, отец, Сурья-дэв, привёл Чандра-дэва в наш дом. Отец тогда был на время царём дэвов, вместо Индра-дэва. И он решил, что Чандра, которому он когда-то подарил часть своего света, поможет ему лучше выполнять обязанности дэвраджа. Из этого не вышло ничего хорошего: Чандра умеет очень ловко запутывать мысли окружающих – в свою пользу. Добившись поста главного советника, Чандра-дэв этим не удовлетворился и захотел получить ещё больше влияния на отца – через меня. Отец захотел выдать меня замуж за Чандру – конечно, ему никогда бы не пришла в голову эта идея без манипуляций Чандра-дэва. Я видела, что Чандра – неподходящий супруг, не оказывает должного уважения женщине. «Женщина подобна трости, – говорил он. – Служит опорой для мужчины. Но если трость начинает натирать руку – от неё избавляются». Но я ничего не могла сделать – не смела огорчать отца, выступать против его решения. И мама, тогда это была не дэви Чхая, а дэви Сангья, и брат Яма – все поддерживали отца. Я уже думала, что мне предстоит всю жизнь прожить с тем, от кого не дожждаться никакого уважения. По счастью, вмешался брат Шани. Он выяснил, что у Чандра-дэва есть гадкий секрет. Когда-то он соблазнил Тару, жену гуру Брихаспати, и у неё родился сын от Чандры – Буддх. Шани убедил гуру Брихаспати рассказать эту тайну перед всеми и показал Буддха. Отец был в таком гневе, что чуть не сжёг Чандра-дэва. Но Шани за него заступился. Сказал, что у Чандра-дэва есть обязанности – он теперь должен воспитывать Буддха. Но Чандра после этого не успокоился. Он похитил меня и думал заморозить совсем в своей Чандра-локе, – Ями поёжилась от вставших перед ней воспоминаний, Дхамини сочувственно взяла её за руку. – Это было довольно жутко. Но и тут вмешался Шани: он меня спас и наказал Чандра-дэва – положил на него свой вакра-взгляд⁵, который возвращает существу плоды его поступков. На самом деле этот взгляд не страшный – для тех, кто чист душой и ничего плохого не делает. Я сама была под взглядом Шани – и, хотя мне пришлось пережить испытания, в конце всё стало хорошо – лучше, чем в начале. Я стала дэви – богиней реки Ямуны, и с тех пор мои воды смывают всё нечистое, все грехи. Но для негодяев взгляд Шани – это боль. Чандра-дэв остался под вакра-взглядом навсегда, и он уже не сможет никому причинить вреда. И должен выполнять свои обязанности, – сурово закончила Ями.

– Вот почему Чандра-дэв не показывается ни в собрании дэвов, ни в Сурья-локе, – задумчиво произнесла Дхамини. Она знала в общих чертах эту историю, но такие подробности открылись перед ней впервые. И она порадовалась, что так удачно встретила Ями и не пошла в Чандра-локу одна.

– Да, отец запретил ему. Только недавно, из-за битвы планет... но мы уже пришли, – оборвала Ями сама себя.

Действительно, девушки стояли уже на границе прохладной Чандра-локи. Однако путь ко дворцу, представлявшим собой длинную-предлинную лестницу из белого камня, преграждали

⁴ Вахана – ездовое животное богов.

⁵ Вакра-взгляд – карающий взгляд Шани, причиняет боль грешникам.

стражи. Они стояли как раз у первой ступени лестницы и выглядели достаточно внушительно со своими пиками.

– Чандра-дэв никого не принимает, – заявил один из стражей.

– Я – дочь Суры Ямуна, и мне не требуется чьё-либо разрешение на вход, – веско заявила Ями. – Если не хочешь столкнуться с моим гневом, лучше отойди с дороги.

Дхамини стало неудобно – всё-таки стражник добросовестно выполнял свои обязанности. Тем не менее попасть во дворец было необходимо.

– У нас очень важное дело. Пожалуйста, пропустите, – негромко сказала дочь гандхарвов стражникам.

Стражи помялись. С одной стороны, нарушая приказ своего господина, они рисковали навлечь его гнев. С другой – гнев дочери Суры, а может, и самого Суры, кто знает. С третьей – Дхамини своей мягкостью и красотой была стражам симпатична.

– Простите нас, дэви, – вежливо поклонились стражники, расступаясь перед девушками. – А вы можете заступиться за нас, если наш господин будет гневаться? – шепнул один из стражей Дхамини.

– Непременно, – заверила его девушка, улыбнувшись.

– Зачем Чандра-дэву такая огромная лестница? – пожаловалась Ями. Они с Дхамини наконец одолели подъём, казавшийся бесконечным.

– Может, он не любит незваных гостей, – предположила Дхамини. Кое-что показалось ей странным. – Смотрите, сестра, здесь нет стражей, но ворота кажутся запертыми. И как тихо!

Девушки переглянулись. Обычно из дворца Чандры раздавалась музыка – иногда весёлая, иногда нежная, но сейчас стояла прямо-таки мёртвая тишина. Ворота на поверку оказались не просто запертыми, а замороженными – на них вырос толстый слой льда.

– Какой ужас, – негромко произнесла Дхамини. – Как же мы войдём? И что Чандра-дэв делает там, внутри? Ведь он внутри, как сказали стражники...

– Сила воды тут не поможет, – задумалась Ями. – Слишком холодно, всё сразу застывает. Странно, Чандра, конечно, любит прохладу, но такого жуткого холода не было в Чандра-локе даже тогда, когда он меня замораживал...

– Может быть, я помогу вам войти? – девушки вздрогнули и, обернувшись на голос, увидели Шани. Он, кажется, был в хорошем настроении и улыбался глазами. Рядом с ним мялся смущённый Каколь.

– Шани! Каколь! Что вы здесь делаете? – радостно изумилась Ями. Дхамини только вежливо сложила руки в приветствии. Она не знала, радоваться ей или сердиться. С одной стороны, к Шани она испытывала определённые чувства, да и помощь того, кто контролирует Чандра-дэва своим взглядом, точно не помешала бы. С другой – Шани всё равно её игнорировал, и чем больше народу было втянуто в историю с Чандрой, тем хуже. Она же обещала отцу сделать всё тихо.

– У меня появились кое-какие дела в Чандра-локе, – Шани, казалось, не заметил волнения дочери гандхарвов. – А тут и Каколь сказал, что вы идёте туда. Вот я и подумал, что смогу сделать два дела сразу. А что вы тут делаете?

– Решили напомнить Чандра-дэву о его обязанностях, – Ями сердито толкнула неподдающиеся ворота. – Его энергии работают вполсилы, и свет он прячет за облаком. Это никуда не годится – день свадьбы тщательно рассчитан, и энергии планет должны быть соответствующими.

– Гм, я пришёл за тем же самым, – признался Шани. Естественный вопрос о том, почему две девушки ходят ночью одни, он не задал, к великому облегчению и Ями, и Дхамини. – Что ж, откроем эти ворота.

Девушки отошли в сторону. Каколь, поняв, что его не будут ругать, пристроился к ним. Шани посмотрел на слой льда.

– Похоже, здесь понадобится помощь Агни-дэва, – заметил он негромко. Сосредоточившись на элементе огня, Шани прочёл мантру⁶ Агни-дэва и присоединил на время его силу к своей.

– Готово, – сказал Шани, когда сила огня растопила лёд. Он толкнул ворота, и они медленно открылись. Все прошли внутрь подозрительно тихого и холодного дворца.

– Как странно, – снова прошептала Дхамини, оглядываясь. Она не раз бывала с гандхарвами здесь, но никогда не было так холодно. Чандра-дэв любил воду и прохладу, поэтому его бело-серебряный дворец изобилдовал бассейнами, фонтанами, даже небольшими водопадами. Сейчас вся вода замёрзла, на полу, стенах и потолке лежал слой инея. Ями нахмурилась – она тоже не понимала, что случилось. Шани невозмутимо продвигался вперёд, по пути заглядывая в каждую комнату – для чего приходилось оттирать или растапливать лёд, запечатавший все двери. Но комнаты были пусты. Даже тронный зал казался пустым – впрочем, при ближайшем рассмотрении одно живое существо там обнаружилось. Белый пушистый кролик бродил вокруг трона.

– Ты тут совсем один, малыш? – Дхамини взяла кролика на руки, зверёк доверчиво ткнулся ей в пальцы. – А где же твой господин?

Кролик, разумеется, промолчал, и они двинулись дальше. Наконец, пройдя почти весь дворец, в дальней комнате компания обнаружила того, кого искала. Чандра-дэв лежал на парапете бывшего фонтана, а теперь просто глыбы льда, и рыдал совершенно душераздирающе.

– Ох... – только и сказала Дхамини, остановившись. Ями тоже замерла – это было совсем не то, что она ожидала увидеть. Она хорошо помнила холодное, злое выражение на лице Чандры – и тогда, когда он пытался её заморозить, и тогда, когда хотел убить Шани, внезапно и подло напав на него во время битвы планет. Происходящее совершенно не вязалось с этим образом из её памяти. Только Шани снова невозмутимо двинулся вперёд, положил руку на плечо Чандры.

– Чандра-дэв? – спокойно произнёс Шани, как будто бы случайно встретил Чандру во время путешествия по своим бесконечным делам.

Чандра наконец отреагировал. Раньше казалось, он настолько погружён в себя, что не заметил вошедших. Резко обернувшись, Чандра уставился прямо на Шани. Девушки заметили, что на Чандре нет никаких украшений, а красивые глаза дэва блестели от слёз.

– Ты! Всё забрал, чего тебе ещё нужно? Свет, божественность, дворец, всю локу – всё забирай! Мне ничего не нужно, ничего! – после этой вспышки Чандра снова опустил своё тонкое лицо на руки и зарыдал пуще прежнего.

– Что? Как он смеет так говорить? – фыркнула Ями. Одновременно Дхамини сказала с нескрываемым сочувствием к Чандре:

– Шани-дэв, что всё это означает? Вы говорили, что всё про всех знаете, и ваш взгляд всегда на Чандра-дэве, можете узнать, что случилось, почему Чандра-дэв в таком состоянии?

– Могу, – кратко ответил Шани, нахмурившись. У него уже были нехорошие предчувствия. Погрузившись внутренним взором в прошлое и узнав всю историю, Шани открыл глаза и сказал одно слово, как будто бы уронил тяжёлый груз:

– Буддх.

...Буддх резко открыл дверь в тронный зал и увидел то, что и ожидал увидеть. Его отец Чандра-дэв о чём-то говорил с Раху. Оба были слегка навеселе от сома-расы, сока Луны, кото-

⁶ Мантра – нечто среднее между молитвой и заклинанием.

рый все дэвы употребляли вместо земного вина. Эта картина за десять лет стала настолько привычной, что Буддх даже не замечал её странности. До недавнего времени. Битва планет заставила многое осознать и пересмотреть. И теперь Буддх был готов к следующему шагу в своей жизни.

– Отец, – Буддх поприветствовал Чандру, демонстративно игнорируя Раху. Чандра улыбнулся сыну, Раху сделал вид, что не заметил вопиющей бестактности Буддха.

– Мы можем поговорить без посторонних, отец?

– Конечно, – Чандра взглянул на Раху, и тот, быстро пробормотав, что ему уже пора, удалился. Он ушёл недалеко – Раху любил подслушивать и узнавать чужие секреты. Но Буддху было всё равно, слышит его Раху или нет.

– Отец, я хочу пройти испытания у гуру⁷ Брихаспати и прошу вашего благословения на это, – решительно заявил Буддх. Испытания означали, что он станет полностью взрослым. Чандра вздохнул.

– Так быстро летит время... Куда торопиться, сынок?

– Я уже научился всему, что нужно, отец, – гнул своё Буддх. – И без труда пройду испытания у гуру. Вы хорошо обучили меня, и моё образование не уступает тому, что дэвы получают в гурукуле⁸ у наставника Брихаспати.

– Это так, – не стал скромничать Чандра. – Но всё же... Я пока не хочу расставаться с тобой, – закончил дэв откровенно и ласково улыбнулся сыну. Чандра сделал знак, и слуга тут же поднёс Буддху кубок с сомой. Буддх взял его, снова поразившись тому, что привычные за много лет вещи теперь вызывают удивление. Ни в одной локе никому бы в голову не пришло поить сомой несовершеннолетнего. Но Чандра-дэв считал сому чем-то вроде воды или молока, потому такой жест был для него естественным. Буддх поставил кубок на столик возле своего сидения.

– Отец, я видел, к вам тут заходили Индра-дэв с Мангал-дэвом, – сменил тему Буддх. Чандра в удивлении поднял брови. – Признайтесь, они вам снова рассказывали о каком-то плане, как избавиться от Шани-дэва?

– Ну... – протянул Чандра. Он мог бы и оборвать этот неприятный для него разговор, однако Буддх мастерски умел выбирать нужное время и настроение, нужную фазу отца, так что Чандра просто не мог не ответить сыну. – Откровенно говоря, да, они предложили кое-что. Ты, кстати, мог бы помочь мне в этом. Разве ты не хочешь, чтобы нашей семье досталось такое же уважение, как и Сурья-локе, сын?

⁷ Гуру – учитель, наставник. Брихаспати обучает всех молодых богов. Божество планеты Юпитер, который в индийской астрологии называют Гуру.

⁸ Гурукула – школа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.